

Основание и пределы негаторной защиты

Аннотация. Негаторный иск является одним из классических способов защиты права собственности. Несмотря на большое количество работ, посвященных данному институту, в юридической литературе наблюдается широкий разброс мнений относительно оснований и пределов негаторной защиты. Так, широко распространена точка зрения, согласно которой негаторный иск представляет собой способ защиты правомочия пользования и применяется только в случае создания собственнику препятствий в пользовании вещью. Такой подход основывается на существовании триады правомочий, которые в совокупности образуют субъективное право собственности. Однако квалификация негаторного иска в качестве иска о защите правомочия пользования и возможности его применения только в случае создания препятствий в пользовании является ошибочной, поскольку нарушение права связывается лишь с препятствиями в осуществлении права, поскольку выделяемые наукой правомочия владеть, пользоваться и распоряжаться представляют собой способы осуществления права и не отражают существо права собственности. Между тем нарушение права не исчерпывается препятствиями в осуществлении права. Нарушение права собственности может состоять как в действии, так и в бездействии должника, которые, в свою очередь, могут носить фактический и юридический характер. Негаторный иск в российском гражданском праве представляет собой способ защиты права собственности от широкого спектра нарушений, однако это не является основанием для вывода о применении такого иска при любых нарушениях права собственности. Выбор способа защиты права определяется исходя из характера субъективного права и правонарушения. Негаторный иск имеет свои условия для применения и не должен подменять иные способы защиты права.

Ключевые слова: негаторный иск; виндикационный иск; способ защиты; право собственности; владение; субъективное право; вещное право; иск; защита; правосудие.

Для цитирования: Мальбин Д. А. Основание и пределы негаторной защиты // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 3. — С. 68–82. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.148.3.068-082.

© Мальбин Д. А., 2023

* Мальбин Дмитрий Андреевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), ведущий эксперт Института проблем административно-правового регулирования Высшей школы экономики, адвокат, ассоциированный партнер юридической фирмы «ЮСТ»
Большой Каретный пер., д. 10а, г. Москва, Россия, 117149
malbin@yust.ru

Foundations and Limits of Negatory Protection

Dmitriy A. Malbin, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Civil and Business Law, All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia); Leading Expert, Institute of Problems of Administrative and Legal Regulation, Higher School of Economics; Advocate, Associate Partner, «YuST» Law Firm
per. Bolshoy Karetnyi, d. 10a, Moscow, Russia, 117149
malbin@yust.ru

Abstract. A negatory lawsuit is one of classic ways to protect property rights. Despite the large number of research papers devoted to this institution, there is a wide range of opinions in the legal literature regarding the grounds and limits of negatory protection. Thus, there is a widespread point of view, according to which a negatory claim is a way of protecting the right to use and it is applied only if the owner creates obstacles in the use of the thing. This approach is based on the existence of a triad of powers that all together form a subjective right of ownership. However, qualification of a negatory claim as a claim for the protection of the right to use and the possibility of its application only in the case of putting impediments to use is erroneous, since violation of the right is associated only with obstacles to the exercise of the right, since the rights to own, use and dispose of the property determined in the doctrine represent ways of exercising the right and do not reflect the essence of the property right. Meanwhile, violation of the right is not limited to impediments in the exercise of the right. Violation of the property right may include both action and inaction of the debtor, which, in turn, may be of a factual and legal nature. A negatory claim in Russian civil law is a way to protect property rights from a wide range of infringements, but this is not the basis for concluding that such a claim is applied for any violations of property rights. The choice of the method of the right's protection is determined based on the nature of the subjective right and the offense. A negatory claim has its own conditions for application and should not replace other ways of the right protection.

Keywords: negatory claim; vindication claim; method of protection; property right; possession; subjective right; property right; claim; protection; justice.

Cite as: Malbin DA. Osnovanie i predely negatornoy zashchity [Foundations and Limits of Negatory Protection]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2023;18(3):68-82. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.148.3.068-082. (In Russ., abstract in Eng.).

Негаторный иск является хорошо известным способом защиты вещного права, который нормативно закреплен в ст. 304 Гражданского кодекса Российской Федерации¹, согласно которой собственник может требовать устранения всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения.

Несмотря на значительное количество работ, посвященных данному институту, в юридической литературе наблюдается дискуссия относительно основания применения негаторного иска и пределов негаторной защиты.

Так, А. С. Ворожевич полагает, что негаторный иск применяется только в случае, когда создаются препятствия в пользовании вещью, аргументируя свою точку зрения наличием у собственника трех правомочий, которые защищаются соответствующими исками: «...Способы вещно-правовой защиты направлены на восстановление подобных возможностей: виндикационный иск — восстановление, владение и, как следствие, пользование; негаторный иск — устранение препятствий к пользованию вещью»². Аналогичного мнения придерживается Е. В. Лунева, которая также полагает, что

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Ворожевич А. С. Пределы осуществления и защиты исключительного права патентообладателя. М. : Статут, 2018. С. 224.

негаторный иск применяется для устранения препятствий в пользовании имуществом³. В свою очередь, А. В. Фиошин прямо указывает: «Основанием негаторного иска служат обстоятельства, которые обосновывают право истца на пользование имуществом, а также подтверждающие создание ответчиком препятствий при использовании данного имущества»⁴. Несколько шире рассматривает негаторный иск Т. П. Подшивалов, по мнению которого такой иск направлен не только на отрицание возможности причинить собственнику препятствия к пользованию вещью, но и на устранение последствий, вызванных созданием таких помех⁵.

Как видим, мнение о том, что негаторный иск направлен на устранение препятствий в пользовании вещью, основывается на наличии у собственника трех правомочий: владения, пользования и распоряжения вещью, которые в совокупности составляют содержание права собственности. Между тем выделение триады следует признать одним из методологических недостатков в исследовании субъективного права собственности, поскольку раскрытие существа права собственности через единство трех правомочий ограничивает содержание права собственности и не позволяет раскрыть его сущность. Выделение правомочий владения, пользования и распоряжения в праве собственности является не более чем схоластическим приемом, а само право собственности не может быть представлено этими тремя правомочиями и исчерпываться ими.

Издержками выделения триады правомочий в составе права собственности является в том числе ограничение возможностей защиты субъективного права собственности только случаями препятствий в его осуществлении, поскольку триада относится к вопросу осуществления собственником своего права, т.е. реализации заложенных в субъективном праве возможно-

стей: владеть, пользоваться и распоряжаться вещью, однако триада не отражает сущность права собственности. При этом защита субъективного права связывается с нарушением самого права, а создание препятствий в его осуществлении представляет собой лишь частный случай нарушения права. Таким образом, при квалификации негаторного иска в качестве иска об устранении препятствий в пользовании вещью происходит отождествление нарушения субъективного права собственности с созданием препятствий в его осуществлении, а именно возможности пользоваться, в то время как нарушение субъективного права собственности не ограничивается случаями препятствий в осуществлении права, а состоит в неисполнении должником в правоотношении лежащей на нем обязанности.

Кодекс традиционно закрепляет два классических вещно-правовых способа защиты: виндикационный и негаторный иски, разграничение между которыми проводится по критерию того, состоит ли допущенное ответчиком нарушение в лишении собственника фактического обладания вещью или нет, а нарушенное право собственности защищается следующим образом: если нарушение права состоит в лишении собственника владения вещью, то применяется виндикационный иск, в иных случаях — негаторный иск.

В юридической литературе обращается внимание на словосочетание «хотя бы» в ст. 304 ГК РФ, что дает основание считать негаторный иск применимым также к случаям нарушения владения⁶. С таким мнением можно согласиться, однако вопрос, очевидно, требует уточнения, поскольку не всякое нарушение, связанное с владением собственником вещью, является основанием к подаче виндикационного иска, но только такое нарушение, когда собственник фактически не обладает вещью, а сама вещь

³ Лулева Е. В. Правовой режим земельных участков в особо охраняемых природных территориях. М. : Статут, 2018. С. 124.

⁴ Фиошин А. В. Негаторный иск: некоторые вопросы теории и практики // Нотариус. 2014. № 7. С. 25.

⁵ См.: Подшивалов Т. П. Судебное установление сервитута // Современное право. 2012. № 7. С. 113.

⁶ Никольский С. В. Гражданско-правовая защита имущественных прав : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 123.

незаконно находится у ответчика. По изложенным причинам следует признать возможной защиту негаторным иском в тех случаях, когда нарушается владение собственника, но вещь собственником фактически не утрачивается.

Против применения негаторного иска к случаям нарушения владения выступает Т. П. Подшивалов, указывая, что нарушение владения никогда не может быть основанием предъявления негаторного требования, поскольку для этого существует виндикационный иск⁷. Вместе с тем виндикационный иск направлен на возврат вещи во владение собственника, когда вещь фактически у него отсутствует, поэтому такой иск способен устранить только нарушение, которое состоит в лишении собственника владения вещью. Таким образом, если собственник вещь не утрачивает, то имеется основание для предъявления негаторного иска, а не виндикационного.

Изложенное подчеркивает, что негаторный иск имеет сферу применения большую, чем иск виндикационный, который применим только для истребования вещи из чужого незаконного владения, что свидетельствует о том, что данные способы защиты соотносятся между собой как *specialis* (виндикационный иск) и *generalis* (негаторный иск).

Такое положение дел в полной мере соответствует тенденции развития института негаторного иска, поскольку, как отмечает Е. А. Суханов, имея в римском частном праве крайне узкую сферу применения, негаторный иск уже в пандектном праве стал рассматриваться как иск о защите права собственности от всяких нарушений, не связанных с лишением владения вещью, то есть не подлежащих защите с помощью виндикационного иска⁸.

Правоприменительная практика также исходит из того, что негаторный иск является способом защиты права собственности от широкого круга нарушений. Так, В. В. Семенов, проведя

соответствующее исследование, систематизировал все негаторные требования, встречающиеся в судебной практике, в четыре группы:

1) требования о понуждении к совершению действий, связанных с устранением нарушений права собственности;

2) требования о понуждении к прекращению действий, нарушающих право собственности;

3) требования о признании (оспаривании) вещных прав;

4) требования о пресечении действий, которые в дальнейшем создадут препятствия собственнику или иному титульному владельцу в пользовании принадлежащим ему имуществом⁹.

Вместе с тем против применения негаторного иска ко всем случаям нарушения права собственности, не связанным с лишением владения, возражает Т. П. Подшивалов, указывая следующее: «Придание излишней универсальности негаторному иску неблагоприятно еще и потому, что сужает перечень способов защиты вещных прав, делает его более скудным»¹⁰. Однако такой аргумент нельзя признать сколь-нибудь убедительным, поскольку возможность широкого применения негаторного иска для защиты нарушенного права собственности не влияет на перечень способов защиты вещных прав и тем более не делает его скудным.

Каждый способ защиты имеет свои условия для применения, поэтому применение негаторного иска ко всем случаям нарушения права собственности, не связанным с лишением владения, не означает, что не могут применяться иные способы защиты вещного права исходя из характера нарушения права (например, иск о признании права в случае спора о наличии права и др.). Напротив, сведение негаторного иска только к случаям фактического воспрепятствования собственнику в пользовании вещью снижает гарантии защиты права собственности, так как право может остаться без необходимой

⁷ Подшивалов Т. П. Негаторный иск: проблемы теории и правоприменительной практики // Российский судья. 2010. № 10. С. 12–13.

⁸ Суханов Е. А. Вещное право : научно-познавательный очерк. М. : Статут, 2017. С. 281.

⁹ Семенов В. В. Негаторный иск: вопросы теории и судебной практики // Юрист. 2017. № 2. С. 32.

¹⁰ Подшивалов Т. П. Негаторный иск: проблемы теории и правоприменительной практики. С. 12.

защиты в случае нарушений, которые не состоят ни в фактическом воспрепятствовании собственнику пользоваться имуществом (негаторный иск), ни в лишении владения (виндикационный иск), ни в оспаривании права собственности (иск о признании права). Например, собственник оказался бы лишен защиты в ситуации, когда юридическое лицо использует объект недвижимости в качестве своего адреса без согласия собственника, ведь фактических препятствий собственнику в пользовании вещью этим не создается. Именно широкий подход к негаторному иску позволяет устранить допущенное нарушение, которое в данном случае состоит в воздействии на вещь вопреки воле собственника. Неслучайно в п. 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.07.2013 № 61 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с достоверностью адреса юридического лица»¹¹ отмечается, что иск собственника о прекращении использования недвижимости в качестве адреса юридического лица подлежит рассмотрению в соответствии со ст. 304 ГК РФ.

Не являются убедительными и другие аргументы Т. П. Подшивалова: «При такой квалификации создается искусственная ситуация, когда негаторным иском можно защититься от всего, что не устраивает собственника, но не лишает его владения вещью: фактические и юридические действия ответчика, в отношении движимых и недвижимых вещей, ответчик нарушает или оспаривает вещное право — всё это один универсальный негаторный иск. Логичность подобного рассуждения отсутствует, поскольку лишает вещные иски свойства системности»¹².

Возможность применения негаторного иска к случаям нарушения права, не связанного с лишением владения, не лишает вещные иски свойства системности. Каждый способ защиты права имеет свои уникальные условия для применения, поэтому, несмотря на широкую сферу применения негаторного иска, системность вещных исков сохраняется: при лишении собственника вещи применяется виндикационный иск, а в иных случаях — негаторный, кроме тех случаев, когда имеет место спор о праве собственности на вещь, поскольку, как верно указывает К. И. Скловский, негаторный иск не является спором о праве¹³, в связи с чем при наличии спора о праве на вещь применению подлежит иск о признании права как иск, призванный устранить неопределенность относительно права на имущество.

В юридической литературе встречается указание на то, что нарушение, являющееся основанием для предъявления негаторного иска, возможно только в форме действия¹⁴. Такой подход, по всей видимости, основывается на широком убеждении в том, что в вещных правоотношениях от должника требуется лишь пассивное поведение¹⁵. При таком подходе нарушение субъективного права собственности действительно возможно только путем действия, так как в бездействии состоит исполнение субъективной обязанности¹⁶.

Однако субъективная обязанность должника в вещном правоотношении не исчерпывается одной лишь обязанностью пассивного типа. Обязанность должника воздерживаться от каких-либо действий в отношении вещи является основной, но не единственной субъективной обязанностью. Фактически субъективную обя-

¹¹ Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). № 32. 16.08.2013.

¹² Подшивалов Т. П. Исковая давность на требование о признании вещного права отсутствующим // Гражданское право. 2020. № 6. С. 13.

¹³ Скловский К. И. Применение законодательства о собственности. Трудные вопросы : Комментарий постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29 апреля 2010 г., постановления Пленума ВАС РФ от 11 июля 2011 г. № 54, информационного письма Президиума ВАС РФ от 15 января 2013 г. № 153. М. : Статут, 2016. С. 191.

¹⁴ См.: Подшивалов Т. П. Критерии применения негаторного иска // Вестник арбитражной практики. 2011. № 3. С. 22 ; Файзрахманов К. Р. Признание права или обременения отсутствующим в системе способов защиты вещных прав // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 4 (65). С. 117.

занность должника в вещном правоотношении можно определить как обязанность не воздействовать на вещь собственника против его воли, поэтому в зависимости от обстоятельств должник в вещном правоотношении может иметь обязанность активного типа, т.е. совершения действий, необходимых для исключения воздействия на вещь собственника, а неисполнение такой обязанности, в свою очередь, может служить основанием для предъявления негаторного иска. По изложенным причинам соблюдение запретов должником в абсолютном правоотношении следует рассматривать в качестве юридической гарантии осуществимости абсолютного субъективного права¹⁷, но не стоит исключать возможности существования в абсолютном правоотношении обязанностей активного типа, когда должник обязан совершить действие, необходимое для исключения воздействия на вещь собственника. В этой связи следует согласиться с А. В. Люшней, который признает возможность нарушения субъективного права собственности не только действиями, но и бездействием, и в качестве примера незаконного бездействия приводит ситуацию, когда собственник сада не обрезает ветви деревьев, свисающих на участок соседа¹⁸.

Принимая во внимание, что должник в вещном правоотношении может иметь обязанность не только пассивного поведения, но и совершения активных действий, можно заключить, что нарушение права собственности должником, которое служит основанием предъявления негаторного иска, возможно посредством как

действий, так и бездействия. При этом такие действия и бездействие могут носить не только фактический, но и юридический характер, поскольку форма реализации субъективных прав и обязанностей может иметь как фактический, так и юридический характер¹⁹, соответственно, неисполнение субъективной обязанности может проявляться в действии или бездействии фактического и юридического характера. По изложенным причинам нельзя согласиться с Т. П. Подшиваловым, который полагает, что негаторный иск направлен на устранение только фактических помех в пользовании вещью, обосновывая свой вывод следующим образом: «...Рассматриваемый иск направлен на защиту спокойного пользования вещью, а пользование всегда осуществляется фактическими действиями. Равно и нарушение пользования возможно только фактическими действиями. Само по себе пользование и понимается как возможность извлечения полезных свойств из вещи, что подразумевает именно фактические действия»²⁰.

Возможность защиты негаторным иском от нарушений, которые носят не только фактический характер, тем не менее не означает, что таким иском возможна защита от нарушений виртуальных, в связи с чем нельзя согласиться с А. А. Ивановым в том, что посредством негаторного иска можно отражать нападение покемонов на принадлежащий собственнику земельный участок в игре Pokemon Go²¹, поскольку компьютерное воспроизведение какого-либо существа на земельном участке, тем более видимое только с использованием специальных

¹⁵ См.: Хохлов В. А. Общие положения об обязательствах : учебное пособие. М. : Статут, 2015. С. 14.

¹⁶ Колодуб Г. В. Исполнение гражданско-правовой обязанности: теоретическое исследование. Саратов : Изд-во Саратовской гос. юрид. академии, 2014. С. 65.

¹⁷ Российское гражданское право : учебник : в 2 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. М. : Статут, 2015. Т. 1 : Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права С. 394.

¹⁸ Люшня А. В. Защитные возможности негаторного иска // Закон. 2007. № 2. С. 143.

¹⁹ Российское гражданское право : учебник : в 2 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. М. : Статут, 2015. Т. 2 : Обязательственное право. С. 68.

²⁰ Подшивалов Т. П. Негаторный иск: проблемы теории и практики : монография. М. : Инфотропик Медиа, 2019. С. 158.

²¹ Иванов А. А. Интеллектуальная собственность и вещные права: проблемы соотношения // Закон. 2017. № 1. С. 88.

технических средств, не является нарушением вещного права, так как такое воспроизведение не приводит к ущемлению или ограничению права собственности на земельный участок. Компьютерное воспроизведение таких существ на земельном участке оказывает влияние не на земельный участок, а на субъекта, который использует специальную технику для того, чтобы увидеть таких электронных существ, поскольку приводит к искажению субъективного восприятия объективной реальности конкретным субъектом, использующим специальную технику. В противном случае пришлось бы признать, что рассмотрение чужой вещи сквозь цветное стекло также нарушает право собственности, поскольку искажает восприятие объективных характеристик объекта субъектом.

Право в таком случае нарушается либо фактическими действиями — проникновением лица, пытающегося поймать покемона, на чужой земельный участок, либо вследствие воздействия на само право — создания юридических препятствий в осуществлении права, его обременения в отсутствие оснований, установленных объективным правом. В приведенном А. А. Ивановым примере право собственности не нарушается, поскольку отсутствует фактическое и юридическое воздействие на земельный участок и субъективное право, но право собственности очевидно будет нарушено со вступлением на земельный участок без согласия собственника, однако в таком случае нарушение состоит не в нападении компьютерных существ на земельный участок, а в незаконном проникновении ловца таких существ на земельный участок, что, однако, не является основанием для негаторного иска, для применения которого нарушение должно носить длящийся характер и существовать в период рассмотрения спора.

Вместе с тем нельзя согласиться с С. А. Сеницыным в том, что для применения негаторного иска действия ответчика необязательно должны быть противоправными или незаконными²². Не-

гаторный иск является способом защиты права, при этом защита права существует только тогда, когда имеет место нарушение права, а нарушение права, в свою очередь, — это всегда действие незаконное, поэтому негаторный иск применим только тогда, когда имеет место незаконное действие. Нарушить право правомерными действиями невозможно, а лицо, совершившее правомерное действие, хотя бы с таким действием и не был согласен собственник вещи, не может быть присуждено к иному поведению, поскольку поведение такого лица соответствует закону и лицо своей волей определяет поведение в тех пределах, в которых это позволяет объективное право. Так, например, не является нарушением права собственности на земельный участок проход и проезд через земельный участок, в отношении которого установлен публичный сервитут (который по своей правовой природе является не субъективным правом частных лиц, а установленным в соответствии с законом ограничением права собственности на земельный участок), поскольку такие проход и проезд являются объективно правомерными, в связи с чем отсутствуют основания для отстранения третьих лиц от прохода и проезда по земельному участку.

Субъективное право собственности, несмотря на свой абсолютный характер, имеет свои пределы, и собственник не может обязывать третье лицо к поведению, отличному от того, которое предписано объективным правом. Сам же иск присуждает ответчика в случае его незаконного поведения к поведению законному для того, чтобы вернуть правоотношение в нормальное (ненарушенное) состояние, поэтому нельзя согласиться с Т. П. Подшиваловым в том, что негаторный иск рассчитан только на пресечение противоправных действий и им нельзя обязать нарушителя к совершению положительных действий²³. Принимая во внимание, что негаторный иск направлен на устранение нарушения права, можно со всей очевидностью признать,

²² Сеницын С. А. Негаторный иск в российском и зарубежном праве // Журнал российского права. 2014. № 4. С. 90.

²³ Подшивалов Т. П. Определение сферы применения негаторного иска // Современное право. 2010. № 12. С. 61.

что суд может присудить должника к совершению действий, необходимых для того, чтобы нарушение прекратилось, поэтому, исходя из характера нарушения права, ответчик может быть присужден не только к прекращению действий, но и к совершению действий, необходимых для того, чтобы нарушение субъективного права собственности прекратилось. По изложенным причинам не вызывает сомнений разъяснение п. 13 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15.01.2013 № 153 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам защиты прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения»²⁴ (далее — Информационное письмо № 153) о том, что, удовлетворяя негаторный иск, суд может возложить на нарушителя обязанность совершить определенные действия (например, вывезти мусор), а также воздержаться от действий (например, прекратить размещать отходы производства на земельном участке). Некорректным, однако, является указание на возложение судом обязанности на должника, поскольку в действительности такая обязанность у должника имеется и суд лишь присуждает должника к ее принудительному исполнению.

Правомерное поведение должника не может являться основанием к иску о защите права, поэтому в случае, когда объективное право предоставляет ответчику возможность совершения определенных действий (бездействия), в негаторном иске должно быть отказано, хотя бы собственник не был согласен с таким поведением. Свидетельством верности изложенного вывода является разъяснение, содержащееся в п. 8 Информационного письма № 153, в котором указано, что невозможность осуществить строительство в желаемом истцом объеме не является основанием для удовлетворения негаторного иска к собственнику соседнего земельного участка, если ответчик застроил свой земельный участок в соответствии со строительными и градостроительными нормами и правилами.

Как видно, в приведенном примере основанием для отказа в иске послужило то, что ответчик действовал в соответствии с нормами объективного права, т.е. его поведение было законным, в связи с чем нельзя признать право собственности нарушенным.

При этом для признания действий третьего лица законными в условиях воздействия на вещь или субъективное право собственности недостаточно наличия декларативных прав и свобод, но необходимо, чтобы объективное право предоставляло лицу возможность совершения конкретных действий в отношении вещи, поэтому законным поведение будет только тогда, когда поведение обязанного лица опирается на нормы объективного права, наделяющие его правом на совершение определенных действий (бездействия) в отношении вещи. По изложенным причинам нельзя, например, обосновать законность прохода через земельный участок собственника гарантированной статьей 27 Конституции Российской Федерации²⁵ свободой передвижения, однако такой проход будет законным в случае установления в отношении земельного участка публичного сервитута в соответствии со ст. 23 Земельного кодекса Российской Федерации²⁶.

Конфликт интересов лиц, каждый из которых действует правомерно, решается в том числе исходя из хронологии совершаемых действий, как в приведенном в п. 8 Информационного письма № 153 примере: совершение лицом действий со своим земельным участком может ограничивать собственника соседнего земельного участка в отношении застройки участка в будущем. В этой связи А. В. Люшня верно подчеркивает, что вопрос обоснованности негаторного иска необходимо разрешать с точки зрения принципа *prior in tempus potior in jus* («первый по времени сильнее по праву»), поэтому новый собственник не может посредством негаторного иска требовать устранения деятельности, которая существовала до приобретения им права

²⁴ Вестник ВАС РФ. 2013. № 4.

²⁵ Российская газета. № 237. 25.12.1993.

²⁶ Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

собственности²⁷. Между тем такой вывод является верным только в случае, если поведение ответчика является законным, и, соответственно, предъявление новым собственником негаторного иска возможно в тех случаях, когда деятельность ответчика является незаконной, поскольку с переходом права собственности на вещь новый собственник также вправе защищать право собственности в случае его нарушения, если прежний собственник с иском в суд не обращался. Правомерность действий должника и, следовательно, отказ в иске связывается с наличием у должника права на совершение определенных действий, проистекаемого из объективного права, а не с тем, что такие действия начали совершаться до смены собственника вещи. По изложенным причинам нельзя, например, считать правомерным поведение должника только потому, что прежний собственник не возражал против поведения должника, на что обращено внимание в п. 48 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»²⁸, поскольку отсутствие возражений прежнего собственника не предоставляет третьему лицу субъективное право на совершение таких действий.

Вместе с тем С. В. Потапенко и А. В. Зарубин полагают, что в п. 48 указанного Постановления № 10/22 речь идет только о ситуациях отсутствия возражений прежнего собственника относительно нарушения права собственности, что, как указывают авторы, не тождественно согласию прежнего собственника на стеснение права собственности, в связи с чем полагают, что новый собственник не может преодолеть согласие прежнего собственника на определенное стеснение права собственности²⁹. Однако с такой точкой зрения согласиться нельзя, поскольку воздействие должника на

вещь должно обосновываться предписанием норм объективного права либо наличием у него определенного субъективного вещного права, позволяющего ему в установленных пределах воздействовать на вещь, или обязательства с новым собственником. Обязательство с прежним собственником не может приниматься во внимание, поскольку оно не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон, при этом с переходом права на вещь к новому собственнику не переходят обязанности из обязательства прежнего собственника. По изложенным причинам следует согласиться со К. И. Скловским, который верно отмечает следующее: «...Если имелось соглашение с прежним собственником соседнего участка об определенном порядке пользования (например, сосед ранее разрешал ставить автомобиль на своей стоянке либо не возражал против длительных музыкальных упражнений в неуточное время), то такие соглашения, в какой бы форме они ни заключались (не только в устной или в виде согласия на определенный порядок поведения путем конклюдентных действий, но и письменной и даже нотариальной), имеющие личный характер, не сохраняют силу для нового собственника. Он не вправе на них ссылаться даже и в том случае, если при приобретении имущества ошибочно исходил из того, что будет иметь право пользоваться имуществом точно так же, как и прежний собственник»³⁰.

Согласие прежнего собственника имущества на определенное стеснение его права третьим лицом не является основанием для отказа новому собственнику в негаторном иске, поскольку новый собственник не связан поведением прежнего собственника. Даже если прежний собственник заключил соглашение с собственником соседнего участка, новый собственник, не являясь стороной этого обязательства, не связан его условиями и, следовательно, не ограничен в возможностях защиты своего права собственности,

²⁷ Люшня А. В. Указ. соч. С. 147–148.

²⁸ Российская газета. № 109. 21.05.2010.

²⁹ Потапенко С. В., Зарубин А. В. Настольная книга судьи по спорам о праве собственности / под ред. С. В. Потапенко. М.: Проспект, 2012. С. 159.

³⁰ Скловский К. И. Указ. соч. С. 92.

если только прежний собственник и собственник соседнего земельного участка не договорились об установлении сервитута, который предоставляет правообладателю сервитута возможность воздействовать на земельный участок в известных пределах, что исключает возможность удовлетворения негаторного иска, если действия сервитутария относятся к осуществлению сервитута. Иными словами, нового собственника вещи могут ограничивать собственное обязательство либо ограниченное вещное право собственника соседнего земельного участка на земельный участок истца, а поскольку согласие прежнего собственника на стеснение прав не создает ни обязательства для нового собственника, который является третьим лицом по отношению к такому обязательству, ни вещного права собственника соседнего участка, то новый собственник имущества вправе требовать от правонарушителя устранения нарушений права собственности, хотя бы прежний собственник не возражал против такого нарушения или прямо на них соглашался.

Равным образом не может приниматься во внимание возражение ответчика — нового собственника имущества о том, что нарушение было осуществлено прежним собственником, так как негаторный иск является способом защиты права в рамках вещных правоотношений, в связи с чем смена собственника вещи не имеет значения, если после такой смены эта вещь продолжает нарушать право собственности истца. По изложенным причинам является верным указание п. 5 Информационного письма № 153 о том, что не является основанием для отказа в негаторном иске возражение ответчика о том, что право собственности было нарушено лицом, ранее владевшим зданием.

Спорным, однако, кажется подход, изложенный в п. 6 Информационного письма № 153, согласно которому при нарушении права собственности подрядчиком, выполняющим работы по заданию и под контролем заказчика, негаторный иск предъявляется к заказчику. Право собственности является абсолютным по своему характеру, и все третьи лица являются долж-

никами в вещном правоотношении, которые обязаны воздерживаться от нарушения прав собственника. В свое время Е. В. Васьковский среди особенностей вещного права называл возможность его нарушения каждым и абсолютную защиту³¹. В свою очередь, Г. Ф. Шершеневич признавал возможность нарушения вещного права каждым следствием всеобщей обязанности всех лиц воздерживаться от действий, не согласованных с правообладателем³².

Исключение подрядчика из числа лиц, отвечающих по негаторному иску, кажется спорным, поскольку подрядчик, выполняющий работы по указанию заказчика, остается обязанным по отношению к собственнику вещи, в связи с чем обязан воздерживаться от действий, которые бы нарушали право собственности истца, независимо от того, выполняет он работы по заданию заказчика или действует самостоятельно. Нарушение права собственности проявляется именно в действиях подрядчика, а не заказчика, поскольку нарушение права собственности состоит не в даче указаний третьему лицу — подрядчику, что не может нарушать право собственности истца, а в неисполнении должником в рамках вещного правоотношения лежащей на нем обязанности в отношении собственника вещи, поэтому заказчик не может отвечать по негаторному иску, если право собственности истца нарушается действиями подрядчика. Негаторный иск является способом защиты права и направлен на восстановление правоотношения в нормальное состояние путем исключения воздействия на вещь, поэтому если право собственности истца нарушается действиями подрядчика, то восстановление права возможно присуждением к определенному поведению подрядчика, а не заказчика.

При этом стоит отметить, что рассмотренный в п. 6 Информационного письма № 153 пример из судебной практики не в полной мере соотносится с утверждаемым тезисом о том, что надлежащим ответчиком по негаторному иску является заказчик, а не подрядчик, действующий по указанию заказчика, поскольку

³¹ Васьковский Е. В. Учебник гражданского права. М., 2003. С. 261–262.

³² Шершеневич Г. Ф. Курс гражданского права. Тула, 2001. С. 187–188.

описываемая в данном пункте письма ситуация состояла в том, что принадлежащее заказчику имущество располагалось на здании истца без согласия последнего, поэтому нарушение права собственности истца, от которого он защищался негаторным иском, состояло в использовании имущества истца размещением в нем оптоволоконного кабеля, собственником которого являлся заказчик. Действия подрядчика по размещению кабеля являются нарушением права собственности истца, поскольку совершаются без его согласия, однако не являются основанием к предъявлению негаторного иска, поскольку такой иск направлен на устранение нарушения, которое носит длящийся характер. Принимая во внимание, что нарушение в данном случае состоит в использовании чужого имущества посредством размещения имущества ответчика на имуществе истца, устранение такого нарушения возможно только путем предъявления иска к собственнику такого имущества. Эта ситуация отличается от нарушения права собственности подрядчиком, когда, например, подрядчик использует чужое имущество — в таком случае собственник этого имущества вправе предъявить негаторный иск к подрядчику с целью прекращения нарушения права собственности.

По изложенным причинам следует констатировать, что рассмотренный в п. 6 Информационного письма № 153 пример из судебной практики разрешен верно с учетом конкретных обстоятельств и не вызывает сомнений, однако продекларированный в данном пункте письма тезис о том, что если право собственности истца нарушено действиями лиц, выполнявших работы по заданию и под контролем заказчика во исполнение договора подряда, то надлежащим ответчиком по негаторному иску является заказчик, следует признать ошибочным.

Рассматривая вопрос пассивной легитимации по негаторному иску, С. А. Сеницын подчеркивает, что правоприменительная практика исходит из возможности предъявления негаторного иска к собственнику имущества, которое

создает неудобства истцу, а не непосредственному нарушителю, называя такой подход «объективным вменением» ответственности правообладателя имущества, и признает такой подход спорным³³. При этом в качестве примера правоприменительной практики С. А. Сеницын ссылается на п. 5 Информационного письма № 153.

Однако с таким мнением согласиться нельзя. Объективное вменение представляет собой случай гражданско-правовой ответственности без вины (например, абз. 3 п. 2 ст. 1083, ст. 1095, 1100 ГК РФ³⁴ и др.). Вместе с тем негаторный иск является способом защиты права собственности, а не мерой ответственности, в связи с чем вопрос об ответственности и ее условиях не может ставиться применительно к институту негаторного иска. Присуждение по негаторному иску не является наказанием ответчика, так как посредством присуждения исключается воздействие на вещь и право собственности, а на ответчика не возлагается дополнительных обязанностей, которых он не имел бы в рамках вещного правоотношения, поэтому с присуждением ответчика последний должен лишь совершить действия, необходимые для того, чтобы нарушение права собственности прекратилось. Цель такого присуждения — восстановление нарушенного субъективного права, а не наказание ответчика.

Основанием негаторного иска выступает нарушение, которое носит длящийся характер. В приведенном в п. 5 Информационного письма № 153 примере нарушение состояло в установлении трубопровода отвода дождевых вод таким образом, что дождевая вода стекала на земельный участок соседа. Такой трубопровод был установлен арендатором в период аренды здания, однако после прекращения аренды трубопровод остался в неизменном виде. Сам трубопровод являлся частью арендованного здания, которое находилось в собственности ответчика, вследствие чего отвод воды на участок соседа хотя и начался в период аренды, но продолжился после ее прекращения. Таким образом, нарушение в данном случае состояло

³³ Сеницын С. А. Указ. соч. С. 91.

³⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

не в собственно установлении трубопровода, а в отводе дождевых вод на земельный участок соседа, и именно для устранения этого нарушения был предъявлен негаторный иск.

Приведенная ситуация знакома римскому частному праву, где в таких случаях устанавливался сервитут отвода воды на земельный участок соседа³⁵, так как посредством отвода воды на соседний участок происходит пользование этим участком. Изложенное свидетельствует о том, что в отсутствие вещного права на земельный участок соседа или обязательства с собственником этого участка использование соседнего земельного участка посредством отвода дождевых вод на него является незаконным и представляет собой нарушение, которое устраняется негаторным иском.

Негаторный иск предъявляется для устранения длящегося нарушения права, которое существует на момент рассмотрения судебного спора, поэтому несмотря на то, что нарушение права собственности началось в период аренды здания, такое нарушение продолжилось после ее прекращения, в связи с чем в такой ситуации пассивно легитимированным может быть только собственник участка, с которого отводится дождевая вода на земельный участок соседа. По изложенным причинам нет оснований считать, что имеет место объективное вменение ответственности правообладателя имущества.

Более того, если арендное обязательство прекратилось, то бывший арендатор остается простым должником собственника в рамках вещного правоотношения и обязан воздерживаться от всякого воздействия на вещь, не согласованного с собственником. Иными словами, у бывшего арендатора не имеется правовых оснований для изменения вещи собственника, вследствие чего суд не может обязать ответчика — бывшего арендатора изменить вещь соб-

ственника (здания, частью которого является водопровод отвода воды).

Таким образом, негаторный иск в российском гражданском праве представляет собой способ защиты права собственности от широкого спектра нарушений. Такой иск, как верно подчеркивает С. А. Сеницын, носит отрицательный характер в том смысле, что призван исключить чужое воздействие на вещь собственника³⁶.

Распространенное в литературе мнение о том, что негаторный иск представляет собой иск о защите правомочия пользования, следует признать ошибочным, поскольку основывается оно на методологически неверном представлении о том, что право собственности представляет собой единство трех правомочий: владения, пользования и распоряжения, которые и составляют субъективное право собственности.

Широкая сфера применения негаторного иска тем не менее не является основанием для вывода о применении такого иска при любых нарушениях права собственности. Выбор способа защиты права определяется исходя из характера субъективного права и правонарушения и должен приводить к восстановлению нарушенного субъективного права, что свидетельствует против встречающегося в литературе утверждения о том, что нахождение вещи во владении является непременным спутником негаторного иска³⁷ или условием его удовлетворения³⁸. В том случае, если право собственности нарушается лишением собственника владения вещью, применяется виндикационный иск, при наличии спора о праве на вещь применяется иск о признании права, в иных случаях применяется негаторный иск. Ввиду изложенного, несмотря на существование широких условий для применения негаторного иска, тем не менее его применение ограничено характером нарушения и не должно подменять иные способы правовой защиты.

³⁵ См.: Савельев В. А. Сервитуты и узуфрукт в римском классическом праве // Журнал российского права. 2011. № 11. С. 93–94.

³⁶ Сеницын С. А. Указ. соч. С. 89.

³⁷ См.: Моргунов С. В. Актуальные вопросы оспаривания зарегистрированного права на недвижимость // Вестник ВАС РФ. 2008. № 5. С. 21.

³⁸ См.: Потапенко Н. С. Способы защиты права собственности на недвижимую вещь // Российская юстиция. 2010. № 5. С. 16. 2016. № 4 (65). С. 117.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Васьяковский Е. В. Учебник гражданского права. — М., 2003. — 382 с.
2. Ворожеевич А. С. Пределы осуществления и защиты исключительного права патентообладателя. — М. : Статут, 2018. — 320 с.
3. Иванов А. А. Интеллектуальная собственность и вещные права: проблемы соотношения // Закон. — 2017. — № 1. — С. 84–90.
4. Колодуб Г. В. Исполнение гражданско-правовой обязанности: теоретическое исследование. — Саратов : Изд-во Саратовской государственной юридической академии, 2014. — 229 с.
5. Лунева Е. В. Правовой режим земельных участков в особо охраняемых природных территориях. — М. : Статут, 2018. — 159 с.
6. Люшня А. В. Защитные возможности негаторного иска // Закон. — 2007. — № 2. — С. 141–150.
7. Моргунов С. В. Актуальные вопросы оспаривания зарегистрированного права на недвижимость // Вестник ВАС РФ. — 2008. — № 5. — С. 9–29.
8. Никольский С. В. Гражданско-правовая защита имущественных прав : дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2003. — 194 с.
9. Подшивалов Т. П. Исковая давность на требование о признании вещного права отсутствующим // Гражданское право. — 2020. — № 6. — С. 12–15.
10. Подшивалов Т. П. Критерии применения негаторного иска // Вестник арбитражной практики. — 2011. — № 3. — С. 21–29.
11. Подшивалов Т. П. Негаторный иск: проблемы теории и правоприменительной практики // Российский судья. — 2010. — № 10. — С. 11–14.
12. Подшивалов Т. П. Негаторный иск: проблемы теории и практики : монография. — М. : Инфотропик Медиа, 2019. — 340 с.
13. Подшивалов Т. П. Определение сферы применения негаторного иска // Современное право. — 2010. — № 12. — С. 60–62.
14. Подшивалов Т. П. Судебное установление сервитута // Современное право. — 2012. — № 7. — С. 112–115.
15. Потапенко Н. С. Способы защиты права собственности на недвижимую вещь // Российская юстиция. — 2010. — № 5. — С. 14–17.
16. Потапенко С. В., Зарубин А. В. Настольная книга судьи по спорам о праве собственности / под ред. С. В. Потапенко. — М. : Проспект, 2012. — 248 с.
17. Российское гражданское право : учебник : в 2 т. Т. 1 : Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е. А. Суханов. — М. : Статут, 2015. — 961 с.
18. Российское гражданское право : учебник : в 2 т. Т. 2 : Обязательственное право / отв. ред. Е. А. Суханов. — М. : Статут, 2015. — 1217 с.
19. Савельев В. А. Сервитуты и узурфрукт в римском классическом праве // Журнал российского права. — 2011. — № 11. — С. 92–102.
20. Семенов В. В. Негаторный иск: вопросы теории и судебной практики // Юрист. — 2017. — № 2. — С. 28–32.
21. Синицын С. А. Негаторный иск в российском и зарубежном праве // Журнал российского права. — 2014. — № 4. — С. 84–101.
22. Скловский К. И. Применение законодательства о собственности. Трудные вопросы : Комментарий постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29 апреля 2010 г., постановления Пленума ВАС РФ от 11 июля 2011 г. № 54, информационного письма Президиума ВАС РФ от 15 января 2013 г. № 153. — М. : Статут, 2016. — 205 с.
23. Суханов Е. А. Вещное право: научно-познавательный очерк. — М. : Статут, 2017. — 560 с.

24. *Файзрахманов К. Р.* Признание права или обременения отсутствующим в системе способов защиты вещных прав // Актуальные проблемы российского права. — 2016. — № 4 (65). — С. 114–122.
25. *Фиошин А. В.* Негаторный иск: некоторые вопросы теории и практики // Нотариус. — 2014. — № 7. — С. 24–27.
26. *Хохлов В. А.* Общие положения об обязательствах : учебное пособие. — М. : Статут, 2015. — 288 с.
27. *Шершеневич Г. Ф.* Курс гражданского права. — Тула, 2001. — 719 с.

Материал поступил в редакцию 18 августа 2022 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Vaskovskiy E. V. Uchebnik grazhdanskogo prava. — M., 2003. — 382 s.
2. Vorozhevich A. S. Predely osushchestvleniya i zashchity iskluchitelnogo prava patentoobladatelya. — M.: Statut, 2018. — 320 s.
3. Ivanov A. A. Intellektualnaya sobstvennost i veshchnye prava: problemy sootnosheniya // Zakon. — 2017. — № 1. — S. 84–90.
4. Kolodub G. V. Ispolnenie grazhdansko-pravovoy obyazannosti: teoreticheskoe issledovanie. — Saratov: Izd-vo Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii, 2014. — 229 s.
5. Luneva E. V. Pravovoy rezhim zemelnykh uchastkov v osobo okhranyaemykh prirodnykh territoriyakh. — M.: Statut, 2018. — 159 s.
6. Lyushnya A. V. Zashchitnye vozmozhnosti negatornogo iska // Zakon. — 2007. — № 2. — S. 141–150.
7. Morgunov S. V. Aktualnye voprosy osparivaniya zaregistririvannogo prava na nedvizhimost // Vestnik VAS RF. — 2008. — № 5. — S. 9–29.
8. Nikolskiy S. V. Grazhdansko-pravovaya zashchita imushchestvennykh prav: dis. ... kand. yurid. nauk. — Saratov, 2003. — 194 s.
9. Podshivalov T. P. Iskovaya davnost na trebovanie o priznanii veshchnogo prava otsutstvuyushchim // Grazhdanskoe pravo. — 2020. — № 6. — S. 12–15.
10. Podshivalov T. P. Kriterii primeneniya negatornogo iska // Vestnik arbitrazhnoy praktiki. — 2011. — № 3. — S. 21–29.
11. Podshivalov T. P. Negatornyy isk: problemy teorii i pravoprimenitelnoy praktiki // Rossiyskiy sudya. — 2010. — № 10. — S. 11–14.
12. Podshivalov T. P. Negatornyy isk: problemy teorii i praktiki: monografiya. — M.: Infotropik Media, 2019. — 340 s.
13. Podshivalov T. P. Opredelenie sfery primeneniya negatornogo iska // Sovremennoe pravo. — 2010. — № 12. — S. 60–62.
14. Podshivalov T. P. Sudebnoe ustanovlenie servituta // Sovremennoe pravo. — 2012. — № 7. — S. 112–115.
15. Potapenko N. S. Sposoby zashchity prava sobstvennosti na nedvizhimuyu veshch // Rossiyskaya yustitsiya. — 2010. — № 5. — S. 14–17.
16. Potapenko S. V., Zarubin A. V. Nastolnaya kniga sudi po sporam o prave sobstvennosti / pod red. S. V. Potapenko. — M.: Prospekt, 2012. — 248 s.
17. Rossiyskoe grazhdanskoe pravo: uchebnik: v 2 t. T. 1: Obshchaya chast. Veshchnoe pravo. Nasledstvennoe pravo. Intellektualnye prava. Lichnye neimushchestvennye prava / otv. red. E. A. Sukhanov. — M.: Statut, 2015. — 961 s.
18. Rossiyskoe grazhdanskoe pravo: uchebnik: v 2 t. T. 2: Obyazatelstvennoe pravo / otv. red. E. A. Sukhanov. — M.: Statut, 2015. — 1217 s.
19. Savelev V. A. Servituty i uzufukt v rimskom klassicheskom prave // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2011. — № 11. — S. 92–102.

20. Semenov V. V. Negatornyy isk: voprosy teorii i sudebnoy praktiki // Yurist. — 2017. — № 2. — S. 28–32.
21. Sinitsyn S. A. Negatornyy isk v rossiyskom i zarubezhnom prave // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2014. — № 4. — S. 84–101.
22. Sklovskiy K. I. Primenenie zakonodatelstva o sobstvennosti. Trudnye voprosy: Kommentariy postanovleniya Plenuma Verkhovnogo Suda RF № 10, Plenuma VAS RF № 22 ot 29 aprelya 2010 g., postanovleniya Plenuma VAS RF ot 11 iyulya 2011 g. № 54, informatsionnogo pisma Prezidiuma VAS RF ot 15 yanvarya 2013 g. № 153. — M.: Statut, 2016. — 205 s.
23. Sukhanov E. A. Veshchnoe pravo: nauchno-poznavatelnyy ocherk. — M.: Statut, 2017. — 560 s.
24. Fayzrakhmanov K. R. Priznanie prava ili obremeneniya otsutstvuyushchim v sisteme sposobov zashchity veshchnykh prav // Aktual'nye problemy rossiyskogo prava. — 2016. — № 4 (65). — S. 114–122.
25. Fioshin A. V. Negatornyy isk: nekotorye voprosy teorii i praktiki // Notarius. — 2014. — № 7. — S. 24–27.
26. Khokhlov V. A. Obshchie polozheniya ob obyazatelstvakh: uchebnoe posobie. — M.: Statut, 2015. — 288 s.
27. Shershenevich G. F. Kurs grazhdanskogo prava. — Tula, 2001. — 719 s.